

Легендарная топография Евангелий в Святой земле. Исследование коллективной памяти. Введение

doi: 10.22394/2074-0492-2022-1-144-150

144

Путешествие в Святую землю можно совершать в разных устроениях. Для многих это паломничество. Люди хотят увидеть места, где случились события, о которых говорится в Евангелиях, чтобы предаться духовным размышлениям и помолиться на освященных местах. Воспоминания об этих местах сохранили христиане. На протяжении веков благочестивые толпы стекались к святыням, воздвигнутым на самых важных точках, оставивших наибольший след в христианской памяти. Однажды связавшись с определенными местами, эти воспоминания их преобразили — тем более что речь не об обычных исторических фактах, но о сверхъестественных событиях. Среда, в которой они расположены, также отчасти сверхъестественна, и люди верят, что именно глазами веры, прозревающими сквозь данные чувствам видимости, можно постичь другой мир, который уже не находится полностью в пространстве и который является единственным истинным миром для христианина.

Но есть верующие, у которых иные потребности. Им недостаточно посещать вместе с другими освященные преданиями места. Но имеют ли эти предания под собой основание? Такие люди хотят найти подлинные следы пути Христа. Они хотят убедиться, что именно здесь он сказал именно эти слова, сделал именно такие жесты, что именно здесь разворачивались именно такие сцены из его человеческой жизни. Вероятно, они надеются, что их верования обретут яркость и силу, когда то, что они узнали на словах, наложится на реальность мест, о которых эти слова повествуют. Иначе говоря, здесь на первый план выходят вопросы подлинности. Устойчивы ли предания перед лицом критики? «Так это ведь правда...». Данное в чувствах свидетельство, данная в чувствах уверенность прибавляются к другим факторам веры и могут играть решающую

Перевод с французского Ивана Напреенко по: Halbwachs M. (1941) *La topographie légendaire des évangiles en Terre sainte. Etude de mémoire collective*. Presses Universitaires de France.

роль. Прошлое становится частью настоящего, его касаются, с ним находятся в прямом контакте.

Мы, со своей стороны, встали на другую точку зрения. Есть целый ряд вопросов, по которым мы не занимаем ничью сторону. Был ли Иисус Богом, сверхъестественным существом или просто человеком, который верил, что он Бог или сын Бога? Существовал ли Иисус? Есть ли у Евангелий историческая основа? Сент-Бёв в своей статье о «Жизни Иисуса»¹ удивлялся язвительности критиков, обрушившихся на книгу, говоря примерно следующее: «Подождите немного. Скоро придет новый вид людей — узких, упертых, систематичных, которые пойдут еще дальше в своей безжалостной критике. И вы пожалеете о меье Ренане». Повторимся: мы держимся в стороне от этих дискуссий. Мы коснемся лишь достаточно поздних локализаций евангельских фактов, начиная с первых десятилетий IV в. Как формировались предания о том, что зовут святыми местами? Откуда они происходят? По этим вопросам можно выдвинуть гипотезы, которые могут завести достаточно далеко, поднять достаточно высоко, и при этом все они не лишены правдоподобия. Главное здесь, что эти предания существуют, когда мы их касаемся. Мы не ищем того, что за ними стоит, не выясняем их подлинность. Мы изучаем их самих как коллективные верования. Мы стремимся увидеть в них силу и масштаб. Но прежде всего мы стараемся проследовать за ними сквозь время — от настоящего момента и настолько далеко, насколько нам позволяют сами памятники и в особенности описания паломников. Для нас важно увидеть в этом особом во многих отношениях мере некоторые законы, которым подчиняется коллективная память.

145

* * *

Литература по нашей теме многочисленна. Это рассказы паломников и путешественников, записанные с IV в. по наши дни. Мы прочли таких множество, уделив особое внимание самым древним, написанным на латыни и содержащимся в критических сборниках Пауля Гейера (*Itinera hierosolymitana, Sæculi III-VIII*, 1898) и Титу-са Тоблера (*Descriptiones terræ sanctæ ex sæculo VIII-IX-XII et XV*). Эти древние записи стали объектом критических исследований — достаточно многочисленных и внимательных к классическим текстам. Манускрипты описаны, классифицированы, выявлены

1 Автор книги Эрнест Ренан (1823-1892) — французский историк религии и литератор. «Жизнь Иисуса», открывшую восьмитомник «История происхождения христианства», критиковали и коллеги, и церковь. Иисус в ней представлен как историческая персона, лишенная божественных свойств. — *Прим. пер.*

вариации, проведены подробнейшие сопоставления, добавлены географические и исторические пояснения.

Собственно, именно эти свидетельства позволяют уловить напряжённую в каждой эпохе ансамбль преданий о святых местах в их многообразии и вариативности. Авторы этих писаний просто сообщают о том, что они видели или слышали. Они не спорят, не выражают личное мнение, не указывают на свои колебания или оговорки. Их свидетельства тем ценнее, что они не мнения индивидов, но верования групп верующих — простодушные и живые. Никаких размышлений о том, во что, возможно, верили до них и что они игнорируют или забыли. Таким образом, мы можем проследить спонтанную эволюцию преданий, а в некоторых случаях то, как они естественно сохранялись во времени лишь в силу религиозного инстинкта, потребностей религиозного воображения, в группах, свободных от какой-либо рациональной или научной дисциплины.

Многие из этих преданий анонимны. Но даже те авторы, чьи имена известны и чьи биографии можно написать, как будто лишены индивидуальности. Некоторые из них выражаются на более правильной, более элегантной латыни, с большей точностью и ясностью; они лучше знают религию, священные тексты; таких, тем не менее, единицы. До нас доходят отголоски разговоров в монастырях, трапезных паломников, на службах в церквях и часовнях, во время процессий, посещения освященных мест. Тех, кто представляет и объясняет, тех, кто смотрит и слушает, объединяет общее устроение. Общее состояние. Правда, есть очень короткие и бедные рассказы, удивительно сухие, где можно найти лишь череду названий мест и имен, монотонных, как опись, иногда ритмичных, как литании; другие тексты богаты событиями, в них есть цветистые описания, роскошь деталей. Фундаментальные свидетельства дополняются цепочками легенд, всем фольклором Ветхого и Нового Заветов, сугубо местными преданиями, преданиями завезенными и недавно появившимися, архаичными или экзотическими курьезами. Важно прочитать как можно больше из них, не отстраняясь от повторов, противоречий, неясностей, простоты, а иногда и пустоты. Существуют различные течения мысли и нюансы веры, которые лежат в основе всех этих вариаций, и именно их мы хотим узнать.

Существуют также научные исследования, авторы которых, независимо от своей конечной цели, стремились опереться на серьезное историческое знание фактов и мест. Научный метод, который так сильно критиковали, когда Лансон¹ и его школа применяли его к ли-

1 Гюстав Лансон (1857-1934) — французский историк литературы и литературный критик, выступавший за применение исторического метода к своему предмету. — *Прим. пер.*

тературным произведениям, взяли на вооружение самые почитательные к священным текстам христиане. Школа доминиканцев в Иерусалиме¹ здесь блестяще себя проявила. «Иерусалим. Исследования в области топографии, археологии и истории» братьев-проповедников Гуго Венсана и Феликса Мари Абея²: это совокупность всего того, что предания, рукописи и печатные книги, из разных веков и стран и на всех языках, могут поведать нам об истории святых мест. Добавьте сюда результаты проведенного на месте тщательного исследования памятников, церквей и базилик, а также данные топографических, археологических, художественных и даже геологического (исследованы слои почвы, следы различных вмешательств и землетрясений) изысканий, а также множество цитат и репродукций — и все это собрано с постоянной заботой об объективности. «Несмотря на все, чем рисковали неосмотрительные апологеты и невежественные хулители, — говорят эти Отцы, — для любого уравновешенного ума очевидно, что Церковь никогда не делала веру в святых, даже самые важные и освященные преданием — будь то Гроб Господень или Голгофа, обязательным критерием ортодоксии своих детей. Другими словами, нет никакой локализации евангельских фактов, которые являются частью веры». Потому-то наши авторы смогли продолжать свои исследования, представлять свои выводы, интерпретации и гипотезы с полной свободой мысли.

147

Мы не скажем, что их работа избавляет нас от необходимости читать предшествующие ей труды, однако именно она передает нам лучшее из их содержания, полностью соответствует актуальным критическим дискуссиям, исследованиям и раскопкам (особенно тем, которые недавно провели американцы). Мы широко пользовались добытыми братьями-проповедниками богатствами и часто обращались с материалами Абея и Венсана (Венсана в сокращенном виде) в качестве путеводителей. Если мы иногда и становились на отличную точку зрения, то лишь после того, как изучили их позицию и постарались вникнуть в причины, почему выбрана именно она.

Мы также многим обязаны другой работе, которая носит название «Итинерарии Иисуса. Топография Евангелий». Ее автор — Гю-

1 Имеется в виду школа, основанная французским библеистом Мари Жозефом Лагранжем в 1890 г.; ныне — французская Библейская и археологическая школа в Иерусалиме. — *Прим. пер.*

2 Tome premier : Jérusalem antique, par H. Vincent, 1912. Tome second : Jérusalem nouvelle, par Vincent et Abel ; fasc. I et II, *Ælia Capitolina, le Saint-Sépulcre et le mont des Oliviers*, p. 1 à 420, 1914 ; fasc. III, *la Sainte Sion et les Sanctuaires de second ordre*, p. 421 à 668 (+ I à XXXI), 1922 ; fasc. IV, *les Sanctuaires de second ordre (fin)*, p. 669 à 1035, 1926 ; avec planches : I à XG. Paris.

став Дальман¹, профессор Университета Грайфсвальда, директор Немецкого археологического института в Иерусалиме, лютеранин, принадлежавший к Моравскому братству². Он долго жил в Палестине, совершил множество путешествий и изысканий. Он хотел поместить Иисуса «в местную среду, среди людей, которых Бог предназначил для него и которых история ему предоставила», найти следы Его пути по земле, по этой земле. Предания, безусловно, помогают нам в этом, и Дальман собрал их огромное количество, не только в Иерусалиме, но и везде, где Евангелие показывает нам Христа, — в Вифлееме, в Назарете, на берегах Тивериадского озера. Он отдельно выделил все рассказы о Его путешествиях — прежде всего в Вифлеем, до и после Его рождения, по берегам Иордана и в пустыне, из Галилеи в Иудею, из Иерихона в Иерусалим. Важнее всего то, что Дальман объединил предания с многочисленными подсказками, способствующими воспоминаниям зацепками, всем, что может передать нам обстановку Его жизни, Его шагов, Его проповедей и Его смерти: это информация о еврейском законе, ритуальных практиках, способах измерения времени, сельском хозяйстве, торговле, продуктах, системе весов, ценах, налогах и т. д. Добавьте сюда описание климата, времен года, фауны, различных видов растений, внешний вид цветущих полей и засушливых гор — все то, что изменилось, возможно, меньше всего за две тысячи лет, и что невозможно отделить от фигуры Иисуса и его первых учеников. Наконец, в изложение включены язык, библейские тексты Ветхого и Нового Заветов, лексика и грамматика иврита, языковые приемы, этимологические и сравнительные данные — все потому, что автор не только богослов, но и лингвист-семитолог.

Все это, конечно, выходит далеко за рамки рассказов паломников, за рамки того, что иерусалимские священники повторяли людям из века в век, и за рамки изменений, которые возникли в этих легендах не по причине стремления вернуться к оригиналу или достичь исторической точности, а потому что легенды все больше отрывались от среды и обстановки, в которой, возможно, жил Иисус или, по крайней мере, те, кто писал Евангелия. Вместе с Дальманом мы плотнее соприкасаемся с этой средой, с исчезнувшей обстановкой, воссозданной благодаря науке и эрудиции. Это густой, плот-

1 Dalman, Gustave (1930). *Les Itinéraires de Jésus. Topographie des évangiles*. Édition revue et complétée par l'auteur. Traduction française par Jacques Marty. Avec 46 figures et plans. Paris

2 Моравские братья — чешское религиозное объединение, возникшее в XV в. как ответвление движения гуситов. В эпоху Реформации стал одним из протестантских течений. — *Прим. пер.*

ный, но очень живой труд, из которого, как будет видно, мы многое почерпнули.

Мы укажем в примечаниях другие работы, а все полезные библиографические указания можно найти в томах Венсана и Абея¹. Если мы особенно выделили именно две работы, то только потому, что в них представлена наиболее обширная и современная картина наших знаний о проблемах святых мест Палестины. Читатель увидит, что мы не переставали заимствовать изложенные в них сведения и подробно, дословно цитировать: это позволяет избежать умножения посредников между оригинальными текстами, документами, памятниками и читателем, которому следует все честно и точно представить. К тому же, какой смысл переделывать работу, которая сделана хорошими мастерами? Мы приложили свои усилия в другом месте.

Конечно, состояние и развитие первых преданий остается окутанным неизвестностью. Говорят, что христианская община в Иерусалиме не существовала непрерывно, христиане покинули город в 66 г. перед осадой римлянами и вход в него долгое время для них оставался запрещенным. Также утверждают, что радикальная трансформация города, превращенного Адрианом в римскую колонию, стерла следы памятников и сделала неузнаваемыми места, память о которых к тому времени была утрачена. Уже Ренан в ответ на такие суждения писал: «После 70 года Иерусалим стал лишь грудой камней. Плиний говорит о нем как о городе, который прекратил свое существование. Оставалось, однако, несколько стариков, несколько женщин. Лишь легион X Fretensis² продолжал держать гарнизон в одном из уголков опустевшего города. Несомненно, тайные посещения все еще заметного фундамента храма солдаты терпели и разрешали за определенную плату. В особенности христиане хранили память и культ определенных мест. Поскольку в городе и вокруг него не возводились новые здания, огромные камни великих сооружений оставались нетронутыми на своих местах, так что все памятники до сих пор прекрасно узнаваемы»³.

149

- 1 Карта Палестины и план современного Иерусалима в конце книги предназначены для того, чтобы дать читателю некоторые ориентиры. Полезно обратиться к планам Иерусалима, воспроизведенным в работе Абея и Венсана. В частности, к рисунку LXXXVI, «Иерусалим во времена Латинского королевства», XII век (там четко указано местонахождение Овчей купели, слева от аббатства Святой Анны).
- 2 X Охраняющий пролив легион (Legio X Fretensis Antoniniana Pia Fidelis) — римский легион, сформированный Октавианом около 40 г. до н. э. и существовавший до начала V в. — *Прим. пер.*
- 3 На эту тему было много дискуссий. Было ли разрушение города полным? Не был ли он постепенно заселен в некоторых местах в самом начале? «Когда войско, — пишет еврейский историк Иосиф об осаде 70 г., — перестало

Возможно. К сожалению, эти гипотезы слишком сильно зависят от личных суждений. Мы не обязаны их исследовать. Мы не стремимся узнать, точны ли предания о святых местах, соответствуют ли они фактам древности. Мы принимаем их такими, какими они нам представляются, и изучаем то, как они передавались на протяжении веков. Если, как мы считаем, коллективная память по сути является реконструкцией прошлого, если она приспосабливает образ фактов древности к верованиям и духовным потребностям настоящего, то знание того, что было изначально, вторично, а то и полностью бесполезно, поскольку реальности прошлого больше не существует, как и неизменной модели, которой следовало бы соответствовать. Изучаемый нами опыт, каким бы масштабным и внутренне ценным он ни был, является для нас лишь опытом из коллективной психологии, и законы, которые мы можем вывести из него, следует подтвердить и уточнить исследованиями такого же рода, построенными на других фактах.

Рекомендация для цитирования:

Хальвбакс М. (2022) Легендарная топография Евангелий в Святой Земле. Исследование коллективной памяти. Введение и. *Социология власти*, 34 (1): 144-150.

For citations:

Halbwachs M. (2022) The Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land. The Study of Collective Memory. Introduction. *Sociology of Power*, 34 (1): 144-150.

Поступил в редакцию: 4.02.2022; принят в печать: 16.02.2022

Received: 4.02.2022; Accepted for publication: 16.02.2022

убивать и грабить, Цезарь приказал снести весь город и Храм, но сохранить башни Фасаил, Гиппик и Мариамну, что возвышались на других, а из стены — ту часть, которая окружала город с запада, чтобы она могла укрывать оставленный там легион... Все остальные стены города были разрушены до такой степени, что приезжие уже не могли поверить, что он когда-либо был обитаем» (Война, VII, 1, 1). Но сам факт оставления легиона — это указание на возрождение. «Несчастные рабы сидят на пепелище Храма, а некоторых женщин враги берегут для самых позорных бесчинств» (Там же, VII, 8, 7). «Это по крайней мере показывает, что евреям не было запрещено входить в город» (Vincent, p. 876.) Абель и Венсан считают, что неразумно утверждать «невозможность передачи воспоминаний» между иерусалимской церковью, которая покинула город после разрушения 70 г., но члены которой могли вернуться между 70 и 135 гг., и последующей церковью, возникшей после основания Элии Капитолины в 135 г.